

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

24 марта 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И.Воржева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.И.Воржев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих полномочия суда по осуществлению правосудия, в том числе по рассмотрению в ходе досудебного производства жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя (статья 29, часть третья), а также закрепляющих правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и допускающих предание таких данных гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими это будет признано допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (статья 161).

Как следует из жалобы, Октябрьский районный суд города Иркутска, рассмотрев в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалобу А.И.Воржева на действия следователя, изъявшего без надлежащего оформления в ходе проведения в его офисе обыска принадлежавшие заявителю и не являвшиеся вещественными доказательствами денежные средства, отказал в ее удовлетворении, исходя из того, что установленный в статье 29 УПК Российской Федерации круг полномочий суда не включает оценку обоснованности подобных действий следователя. Кроме того, как утверждает заявитель, суд при рассмотрении жалобы со ссылкой на положения статьи 161 УПК Российской Федерации отказал ему и его защитнику в ознакомлении с представленными следствием материалами, в том числе с постановлением о признании денежных средств вещественными доказательствами и о приобщении их к материалам уголовного дела, в целях сохранения тайны следствия.

По мнению А.И.Воржева, положения статьи 29 УПК Российской Федерации, ограничивающие суд в возможности оценить обоснованность действий следствия, не соответствуют статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а статья 161 УПК Российской Федерации, как позволяющая со ссылкой на тайну следствия ограничивать усмотрением следствия право заявителя на ознакомление с представленными в суд материалами, противоречит статьям 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если положениями оспариваемого закона, примененного или подлежащего применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства. Между тем из представленных А.И.Воржевым материалов не следует, что его конституционные права и свободы были нарушены оспариваемыми им положениями уголовно-процессуального закона.

2.1. Согласно части третьей статьи 29 УПК Российской Федерации суд рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в порядке статьи 125 того же Кодекса, часть третья которой предусматривает проверку не только их законности, но и обоснованности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР, данное право, вытекающее также из закрепленного в статье 21 Конституции Российской Федерации принципа охраны достоинства личности, предполагает, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам. Следовательно, право на такую проверку может иметь место и при рассмотрении жалоб на изъятие в ходе обыска того или иного имущества. Суд же не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования, в данном случае решения о приобщении к материалам уголовного дела денежных средств и признании вещественными доказательствами. Он вправе принять собственное решение по данному вопросу, поскольку иное способно привести к искажению самой сути правосудия.

2.2. В силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, гражданину должна быть доступна любая затрагивающая его права и свободы информация, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция была сформулирована в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и получила развитие в его определениях от 12 мая 2003 года по жалобе гражданина С.В.Коваля и от 18 декабря 2003 года по жалобе граждан Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили применительно к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, выступающих в качестве стороны в судебном производстве, к материалам рассматриваемых судами с их участием дел по жалобам на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования.

В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе часть третья его статьи 29, наделяющая суд полномочием рассматривать в ходе досудебного производства суда жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, и статья 125, определяющая судебный порядок рассмотрения таких жалоб, не содержат каких-либо указаний на необходимость введения дополнительных ограничений в отношении лиц, являющихся участниками судопроизводства. С учетом этого сторонам в уголовном судопроизводстве в ходе судебной проверки решений и действий должна быть предоставлена возможность как лично, так и с помощью представляющих их интересы в суде адвокатов и иных допущенных к участию в деле лиц знакомиться с процессуальными документами, затрагивающими их права и законные интересы.

Установленное в оспариваемой статье 161 УПК Российской Федерации правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без разрешения

уполномоченных лиц подлежит применению в системном единстве с другими уголовно-процессуальными нормами, в частности с предписаниями статей 7, 29, 125 УПК Российской Федерации, которые наделяют суд полномочием по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора и обязывают его выносить по результатам рассмотрения законные, обоснованные и мотивированные процессуальные решения. При этом соблюдение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве предполагает, что такие решения могут быть вынесены только после того, как стороне защиты будут предоставлены достаточные процессуальные правомочия для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение с точки зрения определения объема ее прав и обязанностей.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что, определяя порядок реализации права на судебную защиту на разных стадиях уголовного судопроизводства, законодатель должен руководствоваться положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Оценка же законности и обоснованности решений, принятых по ходатайству А.И.Воржева, относится к ведению судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Воржева Александра Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку отсутствуют предусмотренные статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основания для вынесения по данной жалобе решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов